

Иоанн Полянский

**Записки миссионера. Беседы с
старообрядцами**

Книжка 9. Вопль безпоповца

УДК 93
ББК 63.3
И75

И75 **Иоанн Полянский**
Записки миссионера. Беседы с старообрядцами: Книжка 9. Вопль безпоповца / Иоанн Полянский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-41924-6

Издание третье. Книгоиздательство "Верность".

ISBN 978-5-458-41924-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нѣе, сидя, бесѣдовать!—Наконецъ, онъ сѣлъ съ краю стола, рядомъ съ бѣлокурымъ парнемъ лѣтъ 25, Александромъ Степановымъ, тоже филипповцемъ. Я объяснилъ ново-прибывшимъ съ Лукою, о чемъ идетъ рѣчь, и сталъ читать 25-ю главу изъ Большого Катихизиса. Какъ и наканунѣ въ Маломъ Займищѣ, при чтеніи я дѣлалъ по мѣстамъ необходимыя поясненія. Кончивъ чтеніе, я сказалъ: Известно, что филипповцы свое согласіе считаютъ церковію, спасовцы—свое, и всякій старовѣрскій толкъ только себя признаетъ за церковь. Но, если вѣрить старымъ книгамъ, истинная Христова церковь не то что сотни лѣтъ, а даже единой минуты не можетъ пребыть безъ священства и безъ всѣхъ седми таинствъ. Значитъ, явно, что она не у старовѣровъ...

— Ваше смиреніе!—обратился ко мнѣ Лука. Мы не споримъ; мы сами знаемъ, что нѣсть церковь безъ священства и безъ таинствъ. Но священноначаліе и таинства есть и у латинянъ.

— Вѣрно; есть.

— А они—еретики.

— Ну, такъ что же?

— Ваше высокоблагословеніе! позвольте мнѣ пояснить мысль Луки Ивановича,—сказалъ бывшій на бесѣдѣ крестьянинъ деревни Ципелева, Раменскаго прихода, Алексѣй Леонтіевъ Кряквичевъ. Конечно, я позволилъ ему говорить. „Я,—началъ онъ,—коротко, можно сказать, знакомъ со здѣшними старообрядцами и знаю ихъ мысли о вѣрѣ. Вы, о. Іоаннъ, говорите, что старообрядцы потому не составляютъ изъ себя истинной церкви, что у нихъ нѣтъ ни священства, ни таинствъ; а Лука Ивановичъ возражаетъ вамъ, что священство и таинства есть и у латинянъ, и однако, при всемъ томъ, латиняне—еретики. Старообрядцы относительно господствующей въ Россіи церкви имѣютъ сомнѣніе: они приравниваютъ ее къ латинской; не порицаютъ и не осуждаютъ ее за то, что въ ней есть и священство и таинства, но они думаютъ, что она ввела многія ереси, подобно какъ и латинская“. Лука сказалъ: „Да, намъ необходимо прежде всего удостовѣриться, что самая вѣра ваша, т.-е. догматы и ученіе, не причастны ереси“. Для меня стало ясно, что Лука Ивановъ желаетъ

говорить не о томъ, о чемъ я началъ. Ему хотѣлось говорить о троеперстїи, о пяти просфорахъ и о прочихъ предметахъ, изъ-за которыхъ старообрядцы чуждаются нашей церкви. Но мнѣ не хотѣлось оставить начатой рѣчи и я отвѣчалъ: Послушайте! О нашей церкви, если Богъ дастъ, еще успѣемъ поговорить. Сейчасъ же я, на основанїи старопечатныхъ книгъ, рѣшительно утверждаю: въ православной церкви необходимо должны быть на лицо и священство и всѣ семь таинъ. Мы православны, или старовѣры? въ насъ церковь, или въ нихъ?—вотъ вопросъ, который мы рѣшаемъ. Большой Катихизисъ помогаетъ намъ его рѣшить. Онъ говоритъ: гдѣ православная вѣра и церковь, тамъ непременно есть и священство и всѣ семь таинствъ,—безъ нихъ не можетъ существовать церковь. По ученїю этой книги, въ безпоповщинѣ не возможно даже и предположить, а не то-что искать церкви. Старовѣры всегда очень любятъ толковать о чужихъ ересьяхъ. Вотъ и Лука Ивановичъ упомянулъ о латинянахъ. Латиняне теперь еретики; но вѣдь было время, когда они принадлежали къ православной церкви. Потомъ они отдѣлились отъ нея, но и въ отдѣленїи своемъ удержали очень многое изъ православной вѣры, между прочимъ священство и таинства. И за это ихъ нельзя порицать. И насъ старовѣры не порицаютъ за то, что у насъ есть и священство и таинства. Еще бы они стали порицать?! Вѣдь они знаютъ, что священство и всѣ таинства всегда были въ православной церкви. Знаете ли вы, кто установилъ священство и таинства?

— Господь Исусъ Христосъ,—сказалъ Лука.

— Ну, теперь я буду разсуждать отъ лица старовѣровъ: „Мы, старовѣры, составляемъ единую, святую, соборную и апостольскую церковь. Церковь эта началась не съ Никона патріарха, а съ самого Господа нашего Исуса Христа. Онъ установилъ во своей церкви и священство и таинства. Но у насъ священства совсѣмъ нѣтъ, а таинствъ почти нѣтъ. Вотъ еретики—латиняне, никонїане—имѣютъ все въ полнотѣ, они больше насъ похожи на описанную въ Большомъ Катихизисѣ церковь“... Вѣдь вотъ къ чему приводитъ васъ, Лука Ивановичъ, твое упоминанїе о латинянахъ. Выходитъ, что сами старовѣры произносятъ

приговоръ надъ своей церковью, сами признаются, что у нея нѣтъ даже такого сходства съ древнею православною церковію, какое есть и у еретическихъ церквей. Вѣдь не скажете же вы, что въ древности, до Никона патріарха, въ православной церкви все было по-вашему: храмовъ съ алтарями не было, священниковъ, архіереевъ не было, причащенія и прочихъ таинствъ тоже не было? Вѣдь это все не Никонъ выдумалъ?

— Про это нечего и говорить,—сказалъ Лука.—Сами знаемъ, что все это тогда было. Но теперь не тѣ времена. Теперь, по-нашему, самое горькоплачевное время: все благочестіе порушено...

— Гдѣ же оно порушено: у еретиковъ, или у православныхъ? Видишь ли, Лука Ивановичъ: вы и сами не скрываете, да и скрыть вамъ нельзя, что у васъ, у старовѣровъ, очень многого не имѣется въ вѣрѣ изъ того, что установилъ самъ Спаситель и что было у православныхъ до Никона. И однако же самихъ себя вы считаете православными. Вамъ надобно будетъ сказать, что не у однихъ еретиковъ благочестіе порушено. У еретиковъ оно дѣйствительно порушено; потому-то они и еретики, что у нихъ благочестіе порушено. Но порушено оно, оказывается, и у васъ: священства у васъ нѣтъ, браковъ нѣтъ причастія нѣтъ—все это у васъ порушено. Какое жъ это такое благочестіе ваше, православіе ваше, когда въ немъ столько порухи?! Во Христовой церкви все должно быть безъ перемѣнъ...

— Знаемъ мы все это, знаемъ... Нѣсть церковь безъ священства и безъ таинствъ,—да гдѣ же намъ взять ихъ?! Когда ты говоришь о причастіи, кипитъ у насъ все вотъ тутъ, внутри (Лука дотронулся рукой до своей груди). Вѣдь не безчувственные мы!—и намъ страшно слово Христово: *аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пѣте крове его, живота не имате въ себѣ*, какъ писано въ 23 зачалѣ Евангелія отъ Іоанна! Мы тоже читаемъ слово Божіе...

— Это очень хорошо, что читаете. Грамотному христіанину грѣхъ не читать его. Но если тамъ написано, что надобно причащаться, то нужно исполнять это повелѣніе и на самомъ дѣлѣ причащаться. Кто не причащается,

тогъ проитвникъ Евангелію и самому Христу, потому что евангельская заповѣдь о причащеніи—Его заповѣдь.

— Отошло время! Теперь нѣтъ на свѣтѣ причастія! Какое можетъ быть причастіе, когда Никонъ вмѣсто креста ввелъ шепоть!—закричало сразу нѣсколько голосовъ. Я услышалъ знакомый мнѣ голосъ Андрея Колесова, брата того крестьянина, въ домѣ у котораго бесѣдовали.

— Андрей,—говорю,—какъ ты можешь знаменіе Святой Троицы ругать шепотью? Не хорошо!

— Ну, извините. А только я отъ старовѣровъ слыхалъ, что послѣ перемѣны креста негдѣ стало причащаться (самъ Андрей еще числится православнымъ, не перекрещенъ еще).

— Да вѣдь у старовѣровъ крестъ не перемѣненъ! Они говорятъ, что у нихъ все остается безъ перемѣнъ, по-старому, какъ было до Никона. Встарину же было причастіе: значить, и у нихъ оно должно быть. Пусть, по-ихнему, его не можетъ быть тамъ, гдѣ перемѣненъ крестъ,—пусть будетъ, что у насъ нельзя причащаться; но вѣдь у нихъ крестъ не перемѣненъ: отчего же у нихъ не причащаются? Самъ же Лука сказалъ, что въ Евангеліи Спаситель угрожаетъ лишеніемъ вѣчнаго живота тому, кто не причащается. Вѣдь вы всѣ слышали, что Лука Ивановичъ прочиталъ изъ Евангелія?

III.

Безпоповщинская нужда.

Разговоръ оборвался. Лука сидѣлъ задумавшись. Опять выручилъ его Алексѣй Леонтьевъ: „О. Іоаннъ! старообрядцы говорятъ, что по нуждѣ можно обойдтись и безъ причастія, а все-таки спастись!“

Эти слова вывели Луку изъ раздумья, онъ заговорилъ: Въ Большомъ Катихизисѣ на листу 356 и 357 пишется: „Крещеніе и причащеніе и покаяніе сице нужно потребни суть всякому во спасеніе, да спасется, якоже корабль во преплытіе глубины морскія, безъ нихже ни единъ спастися можетъ, развѣ еще не возможетъ ихъ употреблять, вожделѣвъ ихъ“. И еще: „Сего ради пренебрегій я, немощенъ есть и неизвѣстенъ, ниже утверженъ во своемъ

спасеніи, развѣ еще бы я возжелѣлъ и не возмогъ бы ихъ употреблять“. Лука прочиталъ эти слова безъ книги, наизусть, скороговоркой. Было ясно, что слова эти изъ Большого Катихизиса хорошо знакомы ему. Онъ особенный нажимъ голоса сдѣлалъ на этой оговоркѣ: „развѣ еще не возможетъ употреблять“. Очевидно, что въ этихъ словахъ онъ находилъ успокоеніе своей совѣсти, смущасмой грознымъ гласомъ Господа: „живота не имате въ себѣ“. „Вотъ мы, и находимся теперь въ такой нуждѣ, что при всемъ нашемъ сильномъ, можно сказать, огненальномъ желаніи, не можемъ, по неимѣнію истиннаго священства, причаститься; а не то, чтобы мы пренебрегали таинствами, или не хотѣли ихъ употреблять. Вѣдь мы—христіане и вѣруемъ въ словеса Господа; но не можемъ ихъ исполнять. Что же намъ дѣлать?!—горячо проговорилъ Лука.

— Что вамъ дѣлать? То же, что и намъ: вѣровать, что всякое слово Господа нашего Іисуса Христа истинно, а не ложно; идти въ своей жизни тѣмъ царскимъ, прямымъ путемъ, который Онъ всѣмъ указалъ: исполнять то, что Онъ велитъ намъ, и брать изъ Его пречистыхъ рукъ ту благодать, какою Онъ даетъ намъ и безъ которой невозможно спастись. Намъ необходимо всегда въ памяти своей содержать слово, реченное Имъ: *азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6; зач. 47). Не надобно сбиваться съ пути Христова; не надо вѣровать въ людскія, несогласныя съ Евангеліемъ, мудрованія; не надо измышлять другихъ средствъ къ животу вѣчному, помимо однажды навѣки дарованныхъ Христомъ. Короче сказать—надобно пребывать во Христовой церкви. Вотъ что надобно дѣлать. Не говорите, Лука Ивановичъ, что вы, старообрядцы, не можете исполнять велѣній Христовыхъ. Не обличайте самихъ себя въ ослушаніи Евангелію. Гдѣ же наша вѣра, если мы не можемъ исполнять ученія Христова? Если вѣруете, то и вы возможете исполнять его. Все дѣло въ вѣрѣ. Не будьте маловѣрными.

— Вѣдь мы вѣруемъ же. Мы возжелѣемъ употреблять Христовы таинства; да не можемъ. Вѣдь сказано же въ Большомъ Катихизисѣ...

— Въ Катихизисѣ, Лука Ивановичъ сказано, да и ты самъ уже вычиталъ намъ, что *крещеніе и причащеніе и покаяніе сице нужно потребни суть всякому во спасеніе, да спасетя, якоже корабль въ преплытіе глубины морскія, безъ нихже ни единъ спастися можетъ*. Просто и ясно: никому нельзя переплыть глубину морскую безъ корабля—утонешь; никому нельзя спастись безъ крещенія, причащенія и покаянія—погибнешь. Но, сдѣлана оговорка,—не погибнетъ и безъ этихъ таинствъ человѣкъ, который не употребляетъ ихъ, однако не по небреженію, а по какой-нибудь невозможности,—*развѣ аще не возможетъ ихъ употребляти, возжелѣвъ ихъ*. Кажется, всякому понятно, что здѣсь рѣчь идетъ не обо всей церкви, а объ отдѣльномъ человѣкѣ. Говорится обо мнѣ, примѣрно, или о тебѣ, Лука Ивановичъ. Всякому изъ насъ необходимо быть крещенымъ, а по крещеніи прибѣгать къ покаянію и причащенію. Гдѣ же можемъ мы найти сіи святыя таинства?—Нигдѣ, какъ только въ православной церкви. Но, положимъ, что человѣкъ, вѣрующій во Христа, но еще не крещенный, по какимъ-либо обстоятельствамъ очутился въ такой странѣ, гдѣ даже имени Христова не слышали, гдѣ нѣтъ ни одного православнаго храма, ни одного православнаго священника. Гдѣ этому человѣку присоединиться къ церкви, кто его окреститъ, передъ кѣмъ онъ покается въ своихъ грѣхахъ и изъ чьихъ рукъ приметъ пречистые Христовы дары? Положимъ, что онъ такъ и умретъ. Вотъ про такого-то человѣка, который „не возмогъ употребить святыя таинства, возжелѣвъ ихъ“, позволительно будетъ сказать, что онъ все-таки, и безъ таинствъ, можетъ спастись. Или вотъ еще что возможно,—и это можетъ случиться во всякомъ приходѣ: христіанинъ гдѣ-нибудь въ лѣсу, въ дорогѣ, одинъ, сразу почувствовалъ приближеніе смерти; знаетъ, что надобно раскаяться въ грѣхахъ своихъ и напутствоваться на тотъ свѣтъ святыми тайнами, а священника, который бы исповѣдывалъ его и причастилъ, нѣтъ при немъ... Онъ умираетъ безъ покаянія и безъ причастія. Опять, такой человѣкъ можетъ спастись, потому что, хотя онъ и не покался и не причастился передъ смертію, но, во-первыхъ, онъ и прежде не разъ употреблялъ сіи таинства, а во-вторыхъ,

онъ и теперь отъ всей души „вождедѣль ихъ употребито, но не возмоглъ“. Вотъ если бы старовѣры оказались въ подобномъ положеніи, тогда бы вамъ можно было оправдываться этимъ словечкомъ изъ Большого Катихизиса „мы вождедѣемъ, но не можемъ употреблять святыя тайны“. А теперь оно къ вамъ нисколько не примѣнимо.

— Какъ не примѣнимо? Развѣ мы не желаемъ употреблять святыя тайны?

— А вотъ какъ не примѣнимо: тамъ, въ Большомъ Катихизисѣ, говорится, что съ отдѣльнымъ человѣкомъ, напр., съ Лукой, съ Иваномъ, съ Θεодоромъ, можетъ случиться, что онъ, при всемъ его желаніи, не возможетъ употреблять святыхъ таинствъ; а у васъ, у старовѣровъ, вышло, что не одинъ человѣкъ, не два, а рѣшительно всѣ вы не можете причащаться святыхъ Христовыхъ таинъ, и не отъ того, чтобы вы жили гдѣ-либо въ иновѣрной странѣ, или временно и случайно вдали отъ своихъ духовныхъ отцовъ и отъ своихъ церквей... Нѣтъ, совсѣмъ не по этой причинѣ вы не причащаетесь: моленныя, или ваши храмы, въ каждой деревнѣ,—не далеко отъ васъ; отцы ваши духовные съ вами вмѣстѣ живутъ,—значить, вы живете не вдали отъ своего братства, не внѣ своей церкви,—ваше братство и есть ваша церковь, и каждый изъ васъ въ ней стало-быть и живетъ. Бѣда ваша именно въ томъ, что въ вашей церкви, въ вашей вѣрѣ, нѣтъ этого великаго таинства, такъ что вамъ и пожелать-то употребить его невозможно. Поймите вы, старовѣры, какая ваша вѣра: у васъ не человѣкъ одинъ, или два лишаются святыхъ Христовыхъ таинъ, но вся ваша церковь лишилась сихъ спасительныхъ средствъ,—нечѣмъ ей стало спасать своихъ чадъ! Жаль намъ васъ, несчастныхъ: вѣдь вы желаете получить спасеніе, и все же вамъ невозможно спастись, потому что, какъ безъ корабля не переплыть моря, такъ и безъ таинствъ не спастись...

— У насъ есть же крещеніе и покаяніе!

— Только два таинства?

— По нуждѣ и двумя довольствуемся.

— А сколько бы надо ихъ, еслибы содержать вѣру не по вашей нуждѣ, а по заповѣдямъ Христовымъ?

— Седьмь,—знаемъ мы это.

— Вѣрно; именно семь. И будь ваше филипповское согласіе дѣйствительно Христовой церковію, то у васъ были бы въ наличности всѣ семь таинствъ, потому что въ томъ же Большомъ Катихизисѣ написано: *всюдь безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнъ, но всесовершенно семь* (л. 360 об). Вотъ вы все хвалитесь, что у васъ нѣтъ никакихъ измѣненій противъ старины; но старину было въ церкви семь таинъ, а у васъ теперь только два—по-вашему счету: куда же у васъ дѣлись остальные пять таинствъ? Зачѣмъ ихъ у васъ стало меньше, чѣмъ слѣдуетъ? Развѣ вы не знаете, что „аще кто прибавитъ, или убавитъ, апаѡема да будетъ“? Не вы ли стоите на этомъ словѣ? И сами же его разрушаете. Вотъ мы боимся этой анаѡемы; у насъ, какъ и должно, на лицо всѣ семь таинствъ. Мы приняли отъ отца нашихъ всѣ таинства вѣры православной и передадимъ ихъ въ полнотѣ нашимъ дѣтямъ, какъ нерушимое заповѣдное наслѣдіе Христово. А вы многое растеряли изъ этого наслѣдства. Эти семь таинствъ—суть дары, которыми одарилъ и наградилъ Женихъ—Христосъ возлюбленную свою невѣсту—церковь. Дѣйствительно Христова церковь—вѣрна Христу, дорожить Его дарами и соблюдетъ ихъ во всей цѣлости и сохранности до втораго пришествія Его на землю. А та церковь, которая не сохранила всѣхъ даровъ Христовыхъ, какъ можетъ считать себя вѣрной Его невѣстой?

— Вы все толкуете о полномъ, седмичномъ числѣ церковныхъ таинствъ... Мы и рады бы все имѣть и все совершать, что повелѣвается въ книгахъ, но не дерзаемъ, потому что у насъ нѣтъ священниковъ. Развѣ можно восхищать недарованное? Развѣ можно простецу совершить литургію?

— Конечно, нельзя. Но зачѣмъ же восхищать недарованное? Надо брать лишь то, что даютъ. Благодать священства—тоже даръ Царя-Христа, и его хранить церковь, которой Онъ далъ и этотъ даръ, какъ и другіе. Во Христовой церкви есть законные священники, а не восхитители недарованнаго... Видите, какъ ни начни разсуждать, а непременно придешь къ вопросу о церкви. И сами вы

говорите, что безъ церкви невозможно спастись; а изъ вашихъ же старыхъ книгъ видно, что въ вашихъ безпоповскихъ обществахъ нѣтъ этой спасительницы.

IV.

Неразрушимость церкви.

— А зачѣмъ Соловецкіи разорили? Какъ разорили Соловецкіи, не стало больше ни церкви, ни таинъ! Нечего и спрашивать со старовѣровъ того, что у нихъ отнято и разорено...—Это прокричаль Андрей Ивановъ. Нѣкоторые поддержали его слова. Я отвѣчалъ: Неужели вы думаете, что пушки царя Алексѣя Михайловича могли разорить церковь Христову? Если онѣ и могли что сдѣлать, то только именно разорить стѣны, созданныя руками человѣческими.

— А за что было и стѣны разорять?

— Это другое дѣло... Если тебѣ жалко стѣнъ, то утѣшся: говорятъ, что стѣны эти и теперь необыкновенной прочности, выдержали даже осаду англичанъ въ 1854 году. Стѣны и теперь стоятъ попрежнему, онѣ лишь немного были попорчены пушечными ядрами. И храмы, бывшіе за крѣпкими стѣнами внутри монастыря, во время осады нисколько не были тронуты пушками,—и храмы стоятъ по прежнему. Значитъ, не правда, что были разорены стѣны и храмы соловецкіе. А хотя бы это и правда была, все же не вѣрно, что тогда, во время осады, могла быть разорена Христова церковь. Вѣдь церковь, по слову Златустаго, „не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе“... Самы безпоповцы постоянно твердятъ эти слова и не понимаютъ ихъ. Стѣны монастыря, стѣны храма созидаютъ люди изъ камней, изъ деревъ: смертные создатели! разрушимый матеріаль! И постройки людскія горятъ, разрушаются, подлежатъ времени тлѣнію. Церковь же, въ которую вѣруемъ, создалъ не человѣкъ, по Христось Богъ, и создалъ изъ неразрушимаго матеріала—изъ вѣры въ Него,—Онъ самъ сказалъ про нее: *созижду церковь мою и врата ада не одолють ей* (Матѣ. зач. 67). Какъ же могли разорить ее пушки царя Алексѣя Михайловича? Этого и помыслить невозможно.

— Вѣдь они, Соловецкіе-то иноки, за старую вѣру стояли!

— Ну, стояли... да вѣдь не отстояли?

— Да гдѣ же противъ пушекъ было устоять!

— А въ книгѣ О вѣрѣ, на листу 25-мъ, написано: „О ней (о церкви) словеса Христова исполняются, яко врата адова не одолѣютъ ей. Святой Іоаннъ Златоустый, въ словѣ на пятидесятницу, врата адова бѣды парицаеть, иже смерти рождаютъ. И врата адова, рече Христоръ, будутъ нападати на ню, но не преогутъ ей. Что же? Борима будетъ, но одолѣнія не пріиметь. Бурю пріемлетъ церковь, но не потопляется. Смотри: мучители, цари, мечи остры, звѣрей зубы, смерти, печи, руцѣ желѣзны, гаки (млаты—молоты, можно прибавить: пушки) и туль свой діаволь испраздни, а церкви не повреди. Колико много воеваша мучителей, и ни единъ одолѣ; сами погибоша, а церковь въ цѣлости оста“. И Теофілатъ Болгарскій говоритъ въ толкованіи на 67 зачало отъ Матѳея, что никакіе гонители, ни еретики, ни грѣхи не могутъ одолѣть созданной Господомъ церкви. Да и всѣ святыя согласно увѣряютъ, что нѣтъ такой силы, которая одолѣла бы Христову церковь,—она неодолима отъ вратъ адовыхъ. Только старовѣры выдумали, будто пушками можно ее разрушить. Пушками можно разорить храмъ, плохо построенный руками человѣческими, а не церковь, Христомъ созданную. Не о людской постройкѣ Онъ сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей*. Поэтому, хотя бы по всей землѣ были разорены всѣ до одного храма, все же уцѣлѣетъ созданная Христомъ церковь, то-есть пребудутъ до скончанія вѣка и правая вѣра, т.-е. православно вѣрующіе во Христа, и Христомъ учрежденное священство и спасительныя Его таинства.

— По нынѣшнему времени церковь можетъ состояться и безъ священства, изъ одного народа. (Это сказалъ Александръ Степановъ, рядомъ съ которымъ сидѣлъ Лука.)

— Лука Ивановичь!—скажи по совѣсти, писано ли гдѣ то, что говоритъ Александръ?

— Писано, что безъ епископовъ можно обойтись.

— Гдѣ же?

— Въ 10 Мелетіевомъ посланіи въ Кирилловой книгѣ.